

"Я знаю, - заверила его женщина и быстро сжала одну из его рук. "Но если министерство узнает о вас, независимо от того, кто совершил волшебство, они захотят взять вас к себе, чтобы изучить. Ты можешь обнаружить, что остаток дней проведешь в Отделе тайн, где тебя будут допытывать и докапывать".

Гарри сильно побледнел. "Нет, но, вероятно, у меня осталось не так много времени. Я бы хотел завести еще друзей и пережить еще одно или два приключения".

"Тогда давай позаботимся о том, чтобы ты смог насладиться этим, как насчет этого?" Медиведьма улыбнулась ему, в ее взгляде читалась легкая грусть. "Я оставлю это между нами, и если случится что-то странное, обращайся прямо ко мне. Убедись, что твои друзья знают, что никому о тебе не расскажут, и впредь держи этот секрет при себе".

"А как же директор? Должен ли он знать?" спросил Гарри после некоторого раздумья. "Я и раньше думал о том, чтобы рассказать ему, потому что, знаете ли, меня может долго не быть рядом, но так и не смог решиться".

Мадам Помфри медленно покачала головой. "Нет, давайте пока повременим с этим. Не думаю, что ему действительно нужно это знать, и чем меньше людей будет в курсе секрета, тем безопаснее для вас. Если бы с тобой что-то случилось, директор Дамблдор все равно отправил бы тебя ко мне".

"В этом есть смысл", - улыбнулся Гарри. "Спасибо, мадам Помфри. Я очень ценю ваше предупреждение".

Занятия продолжались, и Гарри казался всем обычным, если не сказать немного странным, студентом. Голоса в глубине его сознания не очень-то ему помогали. Честно говоря, он хотел бы, чтобы они больше помогали ему на уроках. Однако они, похоже, были настроены помогать ему только на Зельях, и советы обычно сопровождались оскорблениями в адрес профессора, которые Гарри старался не передавать. Компетентность Гарри в Зельях никак не способствовала расположению к нему язвительного профессора, но Гарри это не волновало, поскольку он прочно занес этого человека в список тех, кто не стоит его времени. Гарри понимал, что слышать голоса - это ненормально, но он и так был ненормальным, и пока они были полезны...

В целом голоса были довольно тихими, и долгое время Гарри ничего не слышал. Однако как только Гарри, Рон и Гермиона отправились спасать философский камень, голоса начали кричать. Это была скорее какофония, но достаточно тихая, чтобы Гарри отодвинул шум на задворки сознания и сосредоточился на задании.

Разгадав загадку Снейпа, Гарри и Гермиона сделали паузу. "Гермиона, ты вернешься и позаботишься о Роне. А я продолжу", - Гарри потянулся за пузырьком с зельем, чтобы идти дальше.

"Ты не знаешь, что найдешь в следующей комнате", - Гермиона обеспокоенно развела руками.

Гарри лишь широко улыбнулся ей. "Ты забываешь, что я уже мертв. Не похоже, что то, что там находится, может меня убить".

Она лишь решительно покачала головой. "Гарри... ты не умер. Пожалуйста, ты должен мне поверить. Ты не можешь просто бежать туда, думая, что ты непобедим!"

"Я не непобедим, но если я просто перестану жить... ну, это просто подстроит природа... понимаешь", - неубедительно заверил ее Гарри. "Мне всегда казалось, что я могу просто сделать шаг и оказаться в другом месте, там, где мне положено быть".

"Нет, Гарри, не надо..."

Гарри уже допил зелье и прошел сквозь пламя, прежде чем она успела продолжить протестовать. "Ну, разве ты не интересная?" Гарри удивленно поднял бровь, осознав, что профессор Квиррелл присоединился к нему в смерти и продолжает передвигаться только благодаря паразиту, сидящему у него на затылке.

"Гарри Поттер!" Квирреллморт выплюнул слюну, повернувшись, чтобы посмотреть на мальчика.

"Профессиональное любопытство, но чувствуешь ли ты себя теперь по-другому?" спросил Гарри, изучая стоящего перед ним растерянного мертвеца. "То есть лично я могу сказать, но можешь ли ты сказать, что ты умер?"

"О чем ты говоришь, мальчик?!" прошипел Квиррелл.

"Не слушай этого сопляка! Используй его, чтобы достать камень!" приказал паразит с затылка профессора.

"Так... значит, это все не Снейп... понял", - кивнул Гарри, когда профессор DADA заставил его посмотреть в зеркало.

Гарри смотрел вслед удаляющемуся Альбусу Дамблдору. Похоже, директор до сих пор не знал, что он умер. Гарри был удивлен, что мадам Помфри сохранила его секрет и что директор не проверил его сам. Ему также пришлось уклониться от потенциально показательной ситуации, когда директор с любопытством на лице спросил о его палочке. Гарри просто напомнил ему, что спрашивать о чьей-то палочке не очень вежливо, но его палочка работает исключительно хорошо с тех пор, как он её получил. Директор Дамблдор выглядел немного зажатым при таком ответе, но Гарри не сдвинулся с места, и ему пришлось отказаться. Гарри нравился его директор, но он серьезно отнесся к предупреждению мадам Помфри. Он не хотел провести остаток своей... жизни?... загробной жизни?... в качестве эксперимента.

"Арри!" радостно воскликнул Хагрид, проходя мимо директора и входя в лазарет.

"Хагрид! Ты пришел в гости!" Гарри приветливо улыбнулся своему другу. Его мертвое сердце согревалось от того, что этот человек решил навестить его в лазарете.

"Ну... я должен был убедиться, что ты не умер еще больше, не так ли?" Хагрид плюхнулся в кресло, которое только что освободил Дамблдор, отчего оно зловеще застонало.

"О, чудесно, я и забыла, что вы знали", - засуетилась мадам Помфри с облегченной улыбкой на лице. Похоже, она была рада, что кто-то, кроме нее, знает этот секрет.

"Итак, каков ответ?" обеспокоенно спросил Гарри. "Я больше мертв?"

"Ну, ты определенно мертв", - проворчала она с озабоченным видом. "Что касается большего, то я даже не знаю, как это проверить".

"А он должен был умереть?" спросил Хагрид с широкими, как блюдца, глазами. Он и не подозревал, что был так близок, хотя и пошутил на эту тему. "Я думал, это не так серьезно".

"Директор Дамблдор просто сказал, что я использовал слишком много магии", - вопросительно прокомментировал Гарри.

Мадам Помфри еще раз взмахнула над ним палочкой и разочарованно хмыкнула. "К тому времени, как я тебя увидела, твоя магия восстановилась, но я не знаю, насколько низко она опустилась. Обычно те, кто умирает от полного магического истощения, перестают дышать и двигаться. Я не знаю, как бы это выглядело, если бы человек оставался живым", - пояснила она, пожав плечами от беспомощности.

"Значит... я могу быть немного более мертвым", - заключил Гарри, потянувшись за шоколадной лягушкой, лежащей на столе рядом с ним. "Тогда, наверное, стоит насладиться этим".

"Арри, - нахмурился Хагрид. "Ты уверен, что с тобой все в порядке? Мне не нравится, что мадам Помфри ничем не может тебе помочь".

"Мне всегда нравился Хагрид", - раздался женский голос в голове Гарри. "Я бы хотела проводить с ним больше времени".

Глаза Гарри расширились, и он чуть не подавился шоколадной лягушкой. Он никогда раньше не слышал голоса так отчетливо; обычно это было скорее тихое бормотание или подталкивание.

"Да, мне теперь неловко за ту выходку с его тыквами на третьем курсе", - добавил мужской голос.

"Это было невероятно глупо", - согласилась женщина.

"Э... Хагрид, мадам Помфри, можно мне еще немного отдохнуть? Я все еще немного устал", - Гарри действительно очень устал, но в основном он хотел избавиться от этих двоих, чтобы понять, что происходит в его голове.

<http://tl.rulate.ru/book/107122/3884805>